

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ях в армии и государстве был как бы снят с повестки дня. Немногочисленные сторонники реформ были лишены главного аргумента в пользу продвижения по этому пути: ведь казалось, что османская армия вновь обрела свою прежнюю мощь. Только новая война и новые поражения заставили османскую верхушку приступить к реформам.

1. Австрия и Россия заключили в 1726 г. союзный договор. Естественно, что вступая в войну с Турцией, Австрия преследовала и свои собственные цели: присоединение Боснии, сербских земель, Валахии и т.д.
2. Е.В.Шульман. О позиции России в конфликте с Турцией в 1735-36 гг. - Балканский исторический сборник. Т. 3. Кишинев, 1973, с. 10.
3. Французский граф, бывший австрийский генерал, с 1729 г. - на службе у Порты.
4. H.Benedict. Der Pascha-graf Alexander von Bonneval. 1675-1747. Graz-Köln, 1959, S. 118-128.
5. J.W.Zinkeisen. Geschichte des osmanischen Reiches in Europa, t. IV. Gotha, 1857, S. 772.
6. Mercure de France, 1739, octobre, pp. 2477-2481 (прелиминарные статьи договора). О переговорах см.: M.Laugier. Histoire des négociations pour la paix conclue à Belgrade, t. 1-2, Paris, 1768.
7. А.Кочубинский. Граф Андрей Иванович Остерман и раздел Турции. Из истории восточного вопроса - война пяти лет (1735-1739). Одесса, 1899, с. 139.
8. St.J.Show. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Cambridge, 1976, p. 245.

М.В.Воробьев

ПРАВО КОРЕИ С ДРЕВНОСТИ И ДО СЕРЕДИНЫ УП в.

Корейское право этого времени известно плохо, так как корейские источники той поры не сохранились, а китайские (династийные истории) очень кратко, да и то не всегда, сообщают о правовой ситуации на Корейском полуострове в это время. Наиболее ранние сведения связаны с образованием в Восточной Маньчжурии и Северной Корее Древнего Чосона (Кочосона, 1122? - 108 г. до н.э.). В нем право было представлено "восемью запретами" или "запретительными

статьями". О них впервые упоминает "Сань го чжи" (СГЧ, конец III в.) и, более подробно, "Цянь Хань шу" (ЦХШ). Судя по последнему источнику за убийство расплачивались жизнью, за членовредительство — зерном, за грабеж — вой жизнью, а его семья — порабощением в доме ограбленного. Разрешалось откупиться, повидимому, от смертной казни, внося 500 тыс. монет (по 9, л.1а6). Время возникновения "запретов" не известно. Источники связывают их с Киджа (кит. Ци Цэн) — легендарным основателем Древнего Чосона, но вряд ли они появились ранее IV в. до н.э. Право же на выкуп, возможно, еще более позднего происхождения, так как сумма выкупа соответствует китайской, на два-три века позднее (8, с. 145). Уже китайские авторы VI—IX вв. писали, что "запреты" полностью им не известны, за исключением упомянутых трех, а возможно, четырех (9, л.2а). Последнее предположение допустимо, так как в ЦХШ дальше идет фраза о предубодеянии (7, с. 132—134). "Запреты" пережили гибель Древнего Чосона (3).

В Пуё (I в. до н.э. — 285) в Северовосточной Маньчжурии и Северовосточной Корее в начале III в., по СГЧ, наказания строгие: убийцу казнят смертью, а его семью отдаст в рабство, за грабеж взмскивает 12-тикратную пеню, предубодеяние наказывают смертью независимо от пола. Народное собрание раз в году решало дела и выносило постановление о наказании или помиловании, после чего заключенных выпускали из тюрем. Муж мог убить жену за ревность, и ее родственники получали труп, лишь внося государству выкуп скотом (4, с. 228—229). "Хоу Хань шу" (XXIII) уточняет время помилования — накануне Нового года, подтверждает сходство законов пуё и когурё (2, с. 22, 24—25) и, вместе с "Цзинь ши", — право мужа на убийство ревнивицы (4, с. 251).

У племени е, которое еще в III в. жило родовым строем в Центральной Корее, правовая ситуация рисуется XXIII в. идилических тонах: "между жителями вовсе не было воровства ..., женщины были незазорного поведения и верны" (2, с. 30). — во всяком случае, народу хватало "восьми запретов" Древнего Чосона. "С того времени, как сия страна пришла под власть Китая, — меланхолически сообщает этот же источник о ситуации в первых веках н.э., — ...законы также ослабели и умножены до шестидесяти статей", нам неизвестны, ссоры между деревнями кончались выкупом скотом (2, с.31) или даже невольниками — по СГЧ.

Племена Южной Кореи, известные под общим наименованием хан, на рубеже н.э. жили еще в первобытности, имели "непохожие законы", но "очень строгие" — по уверению СГЧ (4, с. 243). XXIII до-

бавляет лишь замечание о "жестоких наказаниях" (2, с. 33).

В начальный период существования трех государств на полуострове (I в. до н.э.? - 668) в Когурё (37 г. до н.э.? - 668) по СГЧ не существовало тюрем. Преступников казнили немедленно после разбора дела, а жену и детей отдавали в рабство, похоже, по коллегиальному решению (4, с. 232). Но уже по XXIII, а позднее - по "Нань ши" (НШ) и "Лян шу" (ЛШ) под совместным решением понималось решение должностных лиц - га (2, с. 26, 38; 5, л.12а). Эти должностные лица - племенные и клановые вожди (8, с. 511). Судя по "Бэй ши" (БШ), в VI в. у когурёсцев "во всех городах есть судебные места ..." (2, с. 58). Тут же сообщается, что бунтовщиков и заговорщиков привязывают к столбу, жгут огнем и отрубает головы, а семью отдаёт в казенные рабы. За кражу предусмотрена десятикратная пеня, а детей неисправных должников продаёт в рабство. В других династийных источниках в аналогичных выражениях повторяется формулировка БШ - в "Чжоу шу" (ЧШ) (10, л.2а), в "Суй шу" (СШ) (2, с. 82). Некоторые новые сведения для начала VII в. даёт нам "Цзю Тан шу" (ЦТШ). Мятежников судили на сходке, пытали и казнили, весь их род отдавали в рабство. Сдавшему крепость, проигравшему сражение, бежавшему с поля боя угрожала смертная казнь. За украденное попрежнему налагалась 12-тикратная пеня, а за покражу или убийство скота - даже порабощение (по 9, л. 3а). "Синь Тан шу" (СТШ) почти в тех же выражениях повторяет версию ЦТШ (2, с. 100). У когурёсцев существовали и законоположения о семье. Наиболее архаичные, до III в., зафиксированы в СГЧ. После трехкратной просьбы родители невесты допускали жениха в отдельное жилище, причем новобрачный вносил выкуп. В этом жилище он жил (и работал на тестя) и лишь после того как его первенец подрастал, возвращался с семьей уже в свой дом (4, с. 232). Сходную ситуацию изображает XXIII (2, с. 26). НШ отмечает добрачную свободу молодежи обоего пола и наличие левирата еще в У в. (2, с. 39). БШ даже утверждает, что "муж не имеет постоянной жены", а браки заключаются по инициативе молодых; жених же приносит подарок, но за выкуп стыдят (2, с. 59). Аналогичный текст содержит и СШ (2, с. 83), а СТШ ограничивается замечанием о позорности калыма (2, с. 100). С развитием государственности в источниках появляются такие термины как "гражданский закон" (кор. лян, кит. лин), "приказание" (кор. кё, кит. цзяо), "обнародовать", относящиеся к письменному праву. По "Самгук саги" (СГСГ) в 373 г. впервые обнародованы в стране какие-то законы (кор. вльлян, кит. луйлин) (6, цз. 18, с. 92). Эти законы до нас не дошли; это какие-то уголовные и гражданские законоположения китайского типа.

Источник этих законов не ясен. Кодекс династии Восточная Цзинь (317-420) появился в Китае в том же 373-м г. и вряд ли в том же году использован в Когурё. Мог быть использован кодекс династии Западная Цзинь (265-316), обнародованный в 267 г. под названием "Тай-хэ люйлин" и впитавший в себя законы предшествующих династий Китая (II, с. 1081).

Сведения о праве государства Пэкче (I8 г. до н.э.? - 668), располагавшегося в юго-западной части Корейского полуострова, в китайских источниках появляются несколько позже, а в корейских - несколько раньше, чем в случае с Когурё. Уже к 262 г. СГСГ относит королевский указ, требовавший отбирать награбленное у чиновников в тройном размере и навсегда увольнять со службы (6, цз. 24, с. 16). БШ подтверждает существование, по крайней мере с IV в., "уголовного приказа" и заявляет что "отличные из ученых суть хорошие ... законники" (2, с. 64). Тут же говорится, что мятежникам, дезертирам и убийцам отсекали голову, но за кражу взыскивали лишь вдвойне. Изменившую жену оставляли в доме мужа невольницей. Свадебные обряды казались сходными с китайскими. ЧШ для VI в. лишь добавляет, что ворам еще полагалась ссылка (10, л. 3а). ШШ соглашается с БШ в вопросе о брачных обрядах, но умалчивает об уголовном праве (2, с. 88-89). По ЦШШ в VII в. при дворе существовали суд и тюрьма. Убийц казнили смертью, а их семью отдавали в рабство в семью убитого. За кражу полагалась тройная пеня, которая шла в казну (по 9, л. 36). Несколько иную ситуацию рисует СШШ: "По их законам бунтовщикам смертная казнь и опись семейства в казну; убийца откупался от наказания представлением трех невольниц, за взятки и кражу платили втрое и заточались на всю жизнь" (2, с. 124). Судя по этим отрывкам тяжелейшие наказания полагались в Пэкче еще за большее число преступлений, чем в Когурё и в Силла, но наказания за воровство и предубодеяние были несколько иные нежели в Пуё и в Когурё (8, с. 547).

Данных о праве Силла (57 г. до н.э.? - 668) - государстве в юго-восточной части полуострова - в китайских династийных источниках еще меньше и появляются они еще позже - лишь применительно к рубежу VI/VII в. Именно к этому времени приурочено замечание ШШ о том, что законы Силла "несколько сходны" с законами двух других государств (2, с. 91). Судя по СГСГ в 520 г. "впервые обнародованы законы (вьляян)" (6, цз. 4, с. 80) по типу китайских "люйлин"; эти законы тоже до нас не дошли. Происхождение этих законов не ясно. В это время Силла ощущала влияние Когурё и, возможно, заимствовала образец законов у когурёсцев. Но Силла не удов-

летворилась этим. Поддерживая активные связи с Китаем, Силла знала о теории "правового правления" (люйлин) в этой стране. По королевскому указу Ким Чхун Чху изучил кодекс Когурё и в 654 г. создал "Ибанпук ёк" ("Сборник указов судебного ведомства") из 60-ти статей (6, цз. 5, с. 124-125). Это были законы письменные, государственные, созданные под надзором центрального ведомства, к сожалению, тоже до нас не сохранившиеся (1, с. 150 и сл.).

Эти сведения, почерпнутые, в основном, из китайских источников, несмотря на целенаправленный отбор и китаизацию терминологии, все же позволяют сделать некоторые выводы. За исключением двух-трех последних веков на Корейском полуострове господствовало местное, обычное, как правило, бесписьменное право. В Древнем Чосоне наблюдается процесс принятия или даже оформления обычного уголовного права государством, вероятно, не ранее IV в. до н.э. Возможно, была сделана попытка записать "запреты" (появляется термин "статья"), не без китайского влияния (выкуп от наказания исчисляется в монетах). Процесс развития права был прерван завоеванием Древнего Чосона китайцами. В первобытную пору у народов хан на рубеже н.э. происходило укрепление обычного права. у народа е в первых веках н.э. - бурное его развитие (от "восьми запретов" до 60-ти). С появлением государственности в Пуё в III в. еще сохраняются родовые судилища, но наказания ужесточаются (12-тикратная пеня), распространяются на семью осужденного по уголовному делу, на нарушителей заветов патриархальной семьи (на прелюбодеев). В период троецарствия процесс развития права еще более усложнился из-за протяженности периода (I в. до н.э.? - 668), обладал и рядом черт, общих для всех трех государств. На ранней стадии отсутствовали тюрьмы (в Когурё), постоянные суды, а разбор уголовных дел осуществлялся коллегиально вождями (в Когурё и в Пэкче). Семейное право признавало добрачную свободу, проживание мужа в доме тестя для отработки калыма (в Когурё). На поздней стадии тяжелые наказания налагались не только за общие уголовные, но и за государственные, военные (за мятеж, дезертирство в Когурё и в Пэкче), должностные преступления (за взятки в Пэкче), выделенные особо, и не только на преступников, но и - в форме порабощения - на семью (в Пэкче), род (в Когурё), даже на "девять колен родственников" (в Силла - 6, цз. 4, с. 104). Появилось порабощение за долги, за кражу скота (в Когурё), жены за измену мужу (в Пэкче). Введены суды, тюрьмы - при дворе, ссылка, но и возможность откупиться от наказания (в Пэкче). Принятие для государственных нужд местного обычного права, его переобразование и усложнение сопровождалось

чисто государственным правотворчеством: составлением указов (в Пэкче с III в.), сборников законов (в Когурё с IV в., в Силла с VI в.) по китайскому образцу. Они не сохранились, и отсутствие в источниках даже намёка на них содержание свидетельствует, возможно, о малой их распространенности как первого опыта рецепции иноземного права.

-
- I. Асами Ринтаро. Тёсэн хосэй сико (Исторический обзор права Кореи). Токио, 1968.
 2. Н.Я.Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. П. М.-Л., 1950 (переводы из "Хоу Ханьшу", цз. II5, из "Нань ши", цз. 79, из "Бэй ши", цз. 94, из "Суй шу", цз. 81, из "Синь Тан шу", цз. 219).
 3. Д.М.Бутин. Три статьи из законодательства Древнего Чосона. - Изв. СО АН СССР, сер. общ. наук. Новосибирск, 1978, в. I, № I.
 4. Н.В.Кюнер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961 (переводы из "Сань го чжи", цз. 30, из "Цзинь шу", цз. 97).
 5. Лян шу (История Лян, цз. 54). Шанхай, 1936 (в сер. Сыбу бэйяо, шибу).
 6. Самгук саги (Исторические записи трех государств). Т. I-II, Сеул, 1914.
 7. Хан Кимун. О развитии системы права в Корее (от периода формирования древнего государства до феодальной эпохи). - Ёкса чемунчжэ, Пхеньян, № 3, 1948.
 8. Хангукса. Т. I: Кодэпхён (История Кореи. Т. I: Древний период) Сеул, 1971.
 9. Хэдон ёкса (История Кореи). Составитель Хан Чжиён. Цз. 24 (Уголовное право). Б.м.б.г.
 10. Чжоу шу (История Чжоу), цз. 49. Шанхай, 1936 (в сер. Сыбу бэйяо, шибу).
 - II. Encyclopedia of Korean History. Seoul (Кукса гэсаджон. Сеул). 1962-1963.

Р.Н.Демин

ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ К ТРАКТАТУ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ "О ВОЗДУХАХ, ВОДАХ И МЕСТНОСТЯХ"

История формирования "Хуанди нэйцзин", одного из древнейших произведений китайской медицины, еще не изучена в достаточной